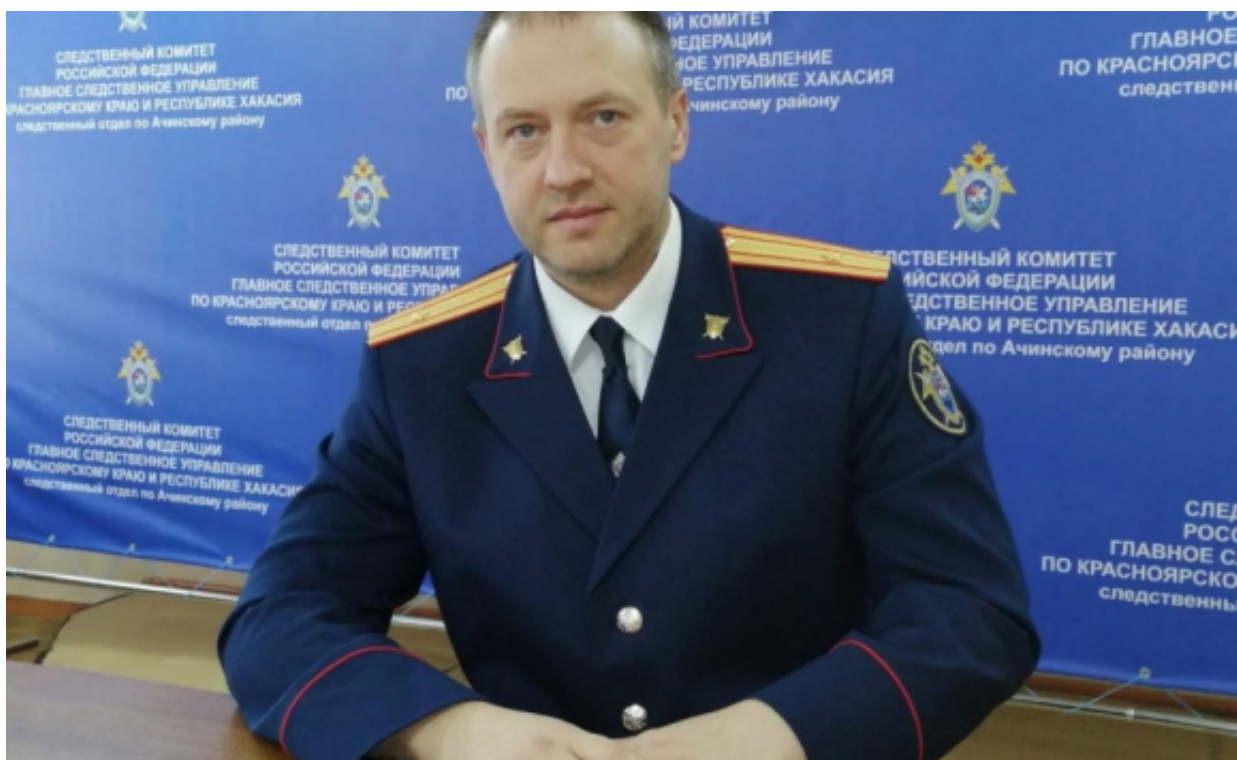

Максим Щёголев: «Всегда вижу, когда человек врёт!»

Интервью руководителя следственного отдела по Ачинскому району ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия

РУКОВОДИТЕЛЬ АЧИНСКОГО СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА ОБ ОТНОШЕНИЯХ С ПОДСЛЕДСТВЕННЫМИ, ОБСТАНОВКЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В АЧИНСКЕ И САМЫХ ГРОМКИХ ДЕЛАХ

В детстве посмотрев телевизионный сериал «Бандитский Петербург», он определился с будущей профессией: однозначно решил стать адвокатом. Но судьба распорядилась иначе, забросив по другую сторону баррикад. За 18 лет он прошёл путь от рядового милиции до руководителя следственного отдела по Ачинскому району.

- Максим Сергеевич, изначально вы хотели защищать людей, однако стали частью карательной системы. Почему так случилось?

- Не соглашусь с утверждением, что следствие это орган карательный. Главная задача - установить истину. В уголовных делах не бывает ничего очевидного, и далеко не всегда человек, которого подозревают в совершении какого-то преступления, оказывается виновным. Не редко в ходе расследования мы как раз снимаем с человека все обвинения.

- Подобные примеры привести можете?

- Помню самое первое дело в должности следователя следственного комитета. Тогда я работал в Боготольском районе. В одном из частных домов произошёл пожар. Когда спасатели справились с огнём, в одной из комнат обнаружили тело женщины, оно не пострадало от возгорания, зато голова была разбита. Возбудили дело по факту убийства. По подозрению задержали мужа погибшей. Он сразу признался в том, что лишил жену жизни. Мужчина рассказал, что женщина в последнее время много выпивала, и вот, в очередной раз, придя с работы, он застал благоверную в нетрезвом виде. Произошла ссора, муж взял сковороду и несколько раз ударил супругу по голове, она без чувств повалилась на пол. Глава семьи ушёл из дома, будучи твёрдо уверенным, что забил супругу до смерти. Но я назначил комиссионную судебно-медицинскую экспертизу в отделе сложных экспертиз г. Красноярска, и эксперты сделали заключение: женщина скончалась от высокой дозы алкоголя и воздействия угарного газа, а травмы головы не были связаны со смертью. Когда я рассказал обо всём подследственному, он заплакал. Это были слёзы облегчения, человек был уверен, что стал убийцей и очень переживал. В итоге он всё равно понёс наказание, но уже по статье «побои».

- Как относитесь к подследственным? Бывает жалко преступников?

- Я человек верующий. И знаю, что каждый человек может совершить ошибку. Кроме того, ситуации бывают разные. Если кто-то совершил преступление, это не делает человека автоматически плохим. Причины, по которым люди преступают закон, бывают разные. Поэтому ко всем отношусь с пониманием. Идём на встречу, когда задержанные просят свидание, бывало, передавали подозреваемым какие-то необходимые вещи от родственников.

- Но, наверное, бывают и такие фигуранты, с которыми трудно найти общий язык?

- Помню, был у меня один подследственный, который вообще на контакт не шёл. Как только я приходил на допрос, он начинал кричать матом, кидаться на решётку, в общем, всеми силами старался избежать нашего общения. В один из дней я пришёл на встречу с ним с двумя понятыми и включённой видеокамерой. Больше истерик он не закатывал. Хотя и сотрудничать не стал.

- Вы успели поработать в следственных отделах разных городов западной группы районов края. В Ачинск Вас перевели в 2015 году. С чего началась работа на новом месте?

- Мне сразу дали дело о безвестном исчезновении человека. На тот момент расследование мужчины длилось уже 7 месяцев и безрезультатно. Спустя ещё два месяца мне удалось раскрыть преступление. Погибшего, как оказалось, убили и сожгли в печи случайные знакомые, с которыми он распивал спиртное на территории одного из местных предприятий.

- С бывшими фигурантами встречаться случается?

- Недавно один заходил. Освободился, зашёл поздороваться, а заодно и десять рублей попросил (смеётся).

- Как бы вы описали криминогенную обстановку в Ачинске, в настоящее время?

- По сравнению с ситуацией, которая существовала ещё несколько лет назад, сейчас стало гораздо лучше. Гораздо меньше убийств, причинения тяжкого вреда здоровью и других тяжких преступлений. Улицы нашего города однозначно стали безопаснее. В то же время сейчас много преступлений совершается с использованием информационных технологий, включая сеть Интернет. Педофилы, мошенники, продавцы наркотиков ушли в «сеть Интернет».

- Коллектив следственного отдела по Ачинскому району почти полностью состоит из новых сотрудников. Как оцениваете потенциал «молодой гвардии»?

- Думаю, большинство из них ждёт хорошее будущее в органах следствия. Случайные люди сюда не попадают.

- Вы как руководитель и старший наставник чему учите подчинённых?

- Я всегда сравниваю нашу работу с работой врачей хирургов. От них зависят жизни людей, от нас – судьбы. Всегда говорю: не откладывайте на завтра то, что необходимо сделать сегодня! Ведь врач, стоя у операционного стола, не бросит больного, когда часы покажут окончание смены. Так и мы должны ориентироваться на конечный результат, не считаясь со временем или настроением.

- Существует ли идеальное преступление?

- Только в книжках. Сегодня как бы человек не продумал своё злодеяние, как бы тщательно к нему не подготовился, он всё равно будет изобличён. Криминалистическая наука за последнее время шагнула далеко вперёд. Для того чтобы вычислить злоумышленника, теперь достаточно сущей мелочи. А следы, в том числе и биологические, преступник оставляет всегда.

24 Июля 2020

Адрес страницы: <https://krk.sledcom.ru/INTERVYU/item/1486070>